

Остатки животных с бохайских памятников в Китае: использование животных в повседневной жизни и погребальной практике

Максим Александрович Стоякин,

PhD, научный сотрудник Института культурного наследия Республики Корея, Тэджон, Республика Корея.

E-mail: stake-14@yandex.ru

Работа раскрывает характер использования животных бохайцами в повседневной жизни и погребальной практике. Впервые собрана и обобщена наиболее известная информация по находкам остатков животных с бохайских памятников на территории современного Китая. Представлены данные по девяти памятникам (включая одно городище, четыре поселения и четыре могильника), расположенным в бассейне р. Муданьцзян и Суйфэньхэ. Особое внимание уделено описанию материала с поселения Силянхэ. Анализ остеологических остатков с бохайских памятников в Китае позволил выделить основные виды и соотношение домашних и диких животных на поселениях и в погребениях. Выявлены характеристики, сходные и различные с материалами из бохайских памятников Приморья; показано применение костей в косторезном ремесле. Зафиксировано значительное преобладание домашних животных над дикими. Среди костей первых доминировали находки свиньи и собаки, лошадь и корова немногочисленны. Среди вторых большинство составляли олени. Отмечено, что в сравнении с памятниками Приморья сильно ограничен видовой состав, отсутствуют кости кабанов. В отличие от поселенческих комплексов, в могилах нет костей диких животных, что сильно отличается с материалом из мохэских погребений в Приамурье. Приведённый в статье анализ позволяет дополнить сведения об использовании в Бохае животных и реконструировать его пищевую, материальную и духовную культуру.

Ключевые слова: Бохай, Китай, Приморье, средневековье, кости животных, поселение, могильник.

Animal Remains from Bohai Sites in China:

The Use of Animals in Daily Life and Funeral Ceremonies.

Maksim Stoyakin, National Research Institute of Cultural Heritage, Taejon, Republic of Korea. E-mail: stake-14@yandex.ru.

The paper describes the use of animals by the Bohai people in daily life and during funeral ceremonies. The information about bone remains from the Bohai sites on the territory of modern China has been collected and summarized for

the first time. The data includes one city site, four settlements and four burial grounds located on the basin of the Mudanjiang and Suifen rivers. Particular attention is paid to the description of the material from the Xilinhe settlement. The analysis of osteological remains from the Bohai sites in China allowed to identify the main types of domestic and wild animals in settlements and burials, their correlation, similar and different characteristics of the materials from the Bohai sites located in Russian Primorye and to explain the use of bones in bone carving craft. A significant predominance of domestic animals over wild animals was recorded. Among the domestic animals, the bones of pigs and dogs dominated; the bones of horses and cows were inconsiderable in number. Among wild animals, the majority were the bones of deer. In comparison to the sites of Primorye, the species were limited and there were no bones of wild boars. Unlike settlement complexes, there were no bones of wild animals in the graves, which is very different from the Mohe burials in the Amur Region. This study makes it possible to supplement the information about the use of animals in Bohai and to reconstruct its food, material and spiritual culture.

Keywords: Bohai, China, Primorye, Middle Ages, animal bones, settlement, burial.

ВВЕДЕНИЕ

Археологическое изучение многих бохайских памятников на территории Приморского края способствовало накоплению знаний об использовании бохайцами животных. Эти работы имеют более чем тридцатилетнюю историю [1; 2; 3; 5]. Предыдущими исследователями были выяснены соотношения домашних и диких животных, их роль в пищевой культуре бохайцев, использование в хозяйстве. Все эти выдающиеся результаты, однако, раскрывали только жизнь восточной полупериферии и периферии государства Бохай (698—926 гг.), простиравшегося и на территории современных провинций Китая — Хэйлунцзян и Цзилинь, — а также КНДР. Несмотря на раскопки ряда памятников в Северной Корее, в том числе городища Чхонхэ, соотносимого с Южной столицей Бохая, можно утверждать, что данные по интересующей нас теме почти отсутствуют. Нам только встретилось упоминание о находках зубов лошади на равнинном городище Сонсанни [23, с. 39] и костей лошади и собаки в неуказанном бохайском погребении [22, с. 35].

Между тем из-за языкового барьера в стороне от внимания отечественных исследователей оставалась центральная территория Бохая. Поэтому существует необходимость проследить степень изученности остатков животных на бохайских поселенческих комплексах и захоронениях в Китае, определить видовую принадлежность животных и характер находок. Полученная информация будет соотнесена с данными из бохайских памятников в Приморье, что поможет указать на общее и частное в использовании животных в хозяйственной и ритуальной сферах на разных территориях Бохая. Всё это предоставит полную картину для реконструкции ритуальной практики, животноводства и системы жизнеобеспечения бохайцев.

ИСТОЧНИКИ

В последние десятилетия археология Бохая в Китае развивается бурными темпами. Проведены крупномасштабные раскопки на памятниках Дунцзинчэн, Сигучэн и Баляньчэн, соотносимых с Верхней, Средней и Восточной столицами Бохая. Обобщены материалы по исследованиям на могильниках Хунцзуньюйчан, Людиншань и прочих, получен огромный материал для реконструкции бохайской материальной и духовной культуры. Однако по интересующей нас теме источники ограничены. Поэтому стоит обратиться к другим доступным материалам для накопления источниковой базы.

Городище. Дунцзинчэн (东京城) занимает обширную долину в бассейне р. Муданьцзян, где в течение долгого времени располагалась Верхняя столица Бохая. Японскими археологами в 1930-х гг. были исследованы центральные дворцовые постройки. В очаге западной комнаты дворца № 5 обнаружено много углей, костей коровы и раковин моллюсков. У восточной пристройки (предположительно, кухни) этого же дворца выявлена сточная канава, где найдены кости рыб, свиньи, козы и коровы. Кроме того, на полу у баз колонн зафиксированы кости курицы и овцы [11, с. 23, 86].

Новейшие масштабные раскопки не привнесли качественной информации. Встречается упоминание о находке костей животных из жилища квартала № 1 западной половины Верхней столицы без указания видового состава [13, с. 615].

Поселения. 1. Поселение Хэкоу (河口) расположено в среднем течении р. Муданьцзян. Среди изученных объектов кости животных были найдены в 1 жилище и 15 мусорных ямах. В яме № 2054 вместе с углями зафиксировано большое количество рыбьих костей (шейные позвонки и плавники) и остатков животных: свиньи, собаки, лошади, овцы/козы, оленя и домашней птицы. В ямах № 1051 и 2042 в хорошем состоянии обнаружены нижние челюсти лошадей. На нескольких объектах отмечены раковины моллюсков¹ [15, с. 162—169], которые могли использоваться в качестве еды или украшения. Находки речной и морской малакофауны зафиксированы на ряде бохайских памятников в Приморье, в том числе и на стоящем далеко от моря городище Горбатка [9, с. 130].

2. Поселение Чжэньсин (振兴) находится недалеко от Хэкоу. Только в двух ямах зафиксированы кости животных. В яме № 112 в хорошем состоянии обнаружены челюсти двух собак, а в яме № 11 (III участок) — нижняя челюсть лошади и большое количество других костей [15, с. 170—175]. Малочисленность находок, возможно, связана с условиями залегания, размерами памятника, а также истощением природных ресурсов. Данные территории активно обживались племенами мохэ ещё до Бохая, при этом население занималось косторезным ремеслом, материалом для которого

¹ Они могли принадлежать к речным или морским видам: определение вида не было осуществлено.

часто служили рога оленей. Обнаружено почти по 20 костяных изделий в мохэском слое каждого памятника при равных объёмах проведённых масштабных раскопок. И если на поселении Хэкоу количество данных находок в бохайское время уменьшилось до 11, то на Чжэньсин они ограничены 3 экземплярами.

3. Поселение Силиньхэ (细鳞河), исследованное в 1995—1996 гг. [12], также расположено в среднем течении р. Муданьцзян. Большое количество костей животных обнаружено в 35 мусорных ямах. Особенно много костей зафиксировано в яме № 116, что может косвенно указывать на использование её в качестве хранилища мяса. Сходная картина наблюдалась в яме № 11 поселения Чернятино-2. Среди 20 костяных изделий обращает на себя внимание находка 3 небольших (8—9 × 0,5 см) украшений в виде рыбы с чётко выделенными морфологическими формами. С нескольких сторон проделаны отверстия для подвешивания, так что нельзя исключать использование их в качестве приманки. Среди костей рыб определён амурский сом.

4. На поселении Сяодин (小地营), расположенном в верхнем течении р. Суйфэньхэ (Раздольная), в уезде Дуннин, исследовано 3 бохайских жилища. Привлекают внимание 10 керамических фрагментов миниатюрных фигурок лошади длиной 4—6 см [19, с. 42]. Хорошо выражены форма животного, грива и ноги. Большинство из 14 найденных на поселении костяных предметов изготовлено из костей оленей, на них заметны следы резки, шлифовки, сверления и проч. Информация о находках костных останков животных отсутствует. При этом разнообразный состав домашних и диких животных выявлен на селище Константиновское-1, расположенном ниже по течению [2].

Погребения. 1. Могильник Хунцзуньюйчан (虹鱒魚場) зафиксирован в бассейне р. Муданьцзян, сравнительно недалеко от Верхней столицы Бохая [7]. В 1992—1995 гг. было исследовано 323 погребения, из них в 30 каменных могилах обнаружены остатки 4 видов домашних животных: лошади, коровы, собаки, свиньи [16, с. 603]. Преобладают кости лошадей (87%), в меньшей степени представлены кости коровы (7%), собаки и свиньи (по 3%), что отражает значительную роль лошади в погребальном обряде.

2. Могильник Людиншань (六頂山) расположен в верхнем течении р. Муданьцзян, в Дуньхуа. Несмотря на раскопки большого количества погребений мохэского и бохайского времени, известна информация только о 2 находках костей животных. Так, в грунтовой могиле № 94 (участок II) с каменной обкладкой обнаружен зуб собаки [14, с. 200]. В каменной камере погребения № 5 (участок I) найдена кость лошади [21, с. 71].

3. Могильник Эрдаохэцзы (二道河子) находится рядом с поселением Силиньхэ. В 1983 г. исследовано 4 погребения; в каменной камере под грунтовым курганом № 4 обнаружен коренной зуб лошади [20, с. 480].

4. Могильник Дунцин (東清) — единственный из всех памятников, что располагается в центральной части Бохая, в уезде Аньту провинции Цзилинь. Снаружи погребения № 9 на конструкции, соотносимой с алтарём, была обнаружена кость лошади [21, с. 272].

АНАЛИЗ

Выше мы обобщили наиболее известную на данный момент информацию по находкам остатков животных на памятниках бохайского времени, расположенных на территории современного Китая. Они представлены 1 городищем (столица), 4 поселениями и 4 могильниками, большинство расположено в среднем течении р. Муданьцзян. Очевидна ограниченность материала с городских памятников. Это обусловлено прежде всего не степенью изученности объектов (остальные регионы Бохая также археологически исследовались), а особенностью публикации неполных отчётов в Китае. Информация в основном ограничена упоминанием только видового (дикие или домашние) состава животных. Поэтому большое значение для определения видового характера используемых бохайцами животных приобретает единственная в своём роде работа с подробным анализом костей на поселении Силиньхэ [18]. Ниже мы уделим ей отдельное внимание, привлекая для сравнения другие источники.

В результате определения костных останков на Силиньхэ было выявлено по четыре вида домашних и диких животных (табл. 1).

Результаты, приведённые в таблице, свидетельствуют о преобладании домашних животных, что отражает высокую роль животноводства в Бохае. Процентное отношение не сильно отличается от данных с большинства памятников в Приморье (75—90% в пользу домашних животных). Видовой состав на поселении Силиньхэ включал лошадь, корову, собаку, свинью, что характерно и для всех бохайских памятников, расположенных в Приморье [1; 2; 3; 5].

Таблица 1

Видовой состав и соотношение костных останков с поселения Силиньхэ

Вид	Количество		Соотношение (%)	
	кости	особи	кости	особи
лошадь	3	1	2,0	2,6
корова	31	3	20,2	7,9
собака	22	8	14,4	21,1
свинья	97	26	63,4	68,4
всего домашних животных	153	38	100,0	100,0
косуля	53	5	55,0	39,0
олень	39	4	40,0	31,0
волк	2	2	2,0	15,0
медведь	3	2	3,0	15,0
всего диких животных	97	13	100,0	100,0
домашние/дикие животные	—	—	61/39	75/25

Сост. авт. по: [18].

Среди видов доминирует свинья, на костях этих животных много следов от готовки, добычи костного мозга. На втором месте собака, несомненно, эти два вида были частым блюдом на столе бохайцев. А собака также играла важную роль на охоте. В целом предпочтения этих двух животных характерны для бохайских памятников на р. Раздольной (поселения Константиновское-1 и Чернятинское-2) и р. Иистой (городища Николаевское-1 и 2, Горбатка), за исключением того, что в приморских регионах второе место занимала или корова, или лошадь. Преобладание свиньи оспаривается только на Краскинском городище, имеющем особый статус — морского порта и центра округа Янь.

В табл. 2 и 3 нами обобщена информация по забою свиньи (возрастной и половой состав) на памятнике Силиньхэ [18, с. 88—89]. Из 26 особей удалось определить возраст у 20. О возрасте домашних свиней можно судить по прорезыванию и степени износа зубов челюсти. Очевидно, что древнее население предпочитало употреблять в пищу особей старше 1 года, когда животное достигало подходящей массы, что характерно и для современности. При этом на поселении Константиновское-1 отдавалось большее предпочтение полувзрослым, до 1 года, особям [2, с. 45], что может отражать небольшую разницу в рационе бохайцев. На памятнике Силиньхэ присутствует относительно высокое количество молодых свиней, но в абсолютных числах разницы с годовалыми не велика. Бохайцы избегали закалывать старых животных по причине жёсткого мяса. Данные половозрастной структуры стада подтверждают, что выбор делался в пользу мяса взрослых самок, которое лучше по вкусовым свойствам. Стоит отметить: молодых

Таблица 2

Возрастной состав свиней на поселении Силиньхэ

Возраст	Количество особей	Общий %
6—9 мес.	5	19,0
9—12 мес.	3	11,5
12—24 мес.	15	58,0
свыше 24 мес.	3	11,5
всего	26	100,0

Таблица 3

Половой состав свиней на поселении Силиньхэ
(среди определённых особей)

Возраст	Количество особей		Общий %	
	М	Ж	М	Ж
молодые	4	0	20	0
взрослые	16		80	
	6	10	30	50
всего (пол)	10	10	50	50
всего (общее количество)	20		100	

самок забивать избегали, поскольку требовалось поддерживать количество стада и обеспечивать его увеличение [18, с. 89]. Всё это говорит о том, что бохайцы в целом разумно использовали домашние пищевые ресурсы.

В отличие от свиньи и собаки, находки коровы и особенно лошади малочисленны. Эти животные высоко ценились в хозяйстве, в том числе и в качестве транспорта, поэтому забивались в основном во взрослом или старом возрасте [6, с. 97]. Анализ коренных зубов лошади показал, что ей было 4 года. По истёртости коронок одну из коров можно отнести к старой особи [18, с. 79, 81]. Эта ситуация почти не отличается от данных с городища Николаевское-2 и других бохайских памятников в Приморье.

Причину столь бережного отношения к этим двум видам животных можно увидеть и в танском законодательстве. В нём указывалась важность коровы и лошади в народном хозяйстве и на войне, очень подробно расписывались соответствующие наказания за причинение вреда, смерти именно этим животным, достигавшие нескольких лет каторги и больших штрафов [10]. Общеизвестно большое влияние китайского государства на все сферы жизни в Бохае. Не исключено, что вместе с копированием государственной системы управления могли быть приняты и соответствующие законы, в том числе касающиеся животноводства.

Среди находок лошадей на могильнике Хунцзуньюйчан присутствуют две особи, относимые к дикой породе. Известно, что как когурёсцы, так и мохэские племена, составившие основное население Бохая, были довольно искусны в коневодстве. В Бохае, в среднем течении р. Суйфэньхэ (Раздольной), существовал округ Шуайбинь, специализировавшийся на разведении лошадей [6, с. 97]. С ним могла быть связана находка миниатюрных глиняных фигурок лошадей на поселении Сяодиин, расположенном выше по течению от городища Дачэнцзы, соотносимого с центром области Шуайбинь.

Среди костей выделяется одна находка кости овцы/козы на поселении Хэкоу и в Дунцзинчэне. В Приморье кости этих животных в единичных экземплярах зафиксированы только на городищах Краскинское, Николаевское-1, 2; для Приморья и Приамурья они не характерны из-за местного климата [5, с. 32]. Очевидно, что и северные районы Бохая не подходили для занятия овцеводством. При этом известно о находках 6 альчиков овцы² на бохайском городище Синнун, расположенном в нескольких километрах на северо-запад от поселения Хэкоу. На поверхности костей видны следы истёртости, а в двух из них в середине проделаны отверстия [17, с. 224]. Очевидно, что альчики использовались в азартных играх. Тем не менее происхождение данных вещей неизвестно.

Кости домашней птицы также присутствовали только на тех двух памятниках, где были обнаружены кости овцы/козы, но это, видимо, характеризует плохую сохранность мелких костей птицы и методику раскопок, т.к. на бохайских памятниках в Приморье они обнаружены в достаточном количестве [1; 3].

² Есть вероятность отнесения их к косулям.

Среди диких животных на поселении Силиньхэ преобладают находки семейства оленьих (косуля и олень). Обнаружены нижняя челюсть, левая большая берцовая кость и нижний правый клык медведя; эти кости могли принадлежать двум особям. Судя по наличию коренного зуба, один медведь относился к взрослой особи. Двум волкам принадлежат две нижние челюсти [18, с. 83]. В целом на других памятниках кости косули также представлены в значительном количестве. И в то же время на Силиньхэ отсутствуют находки костей кабана, доминирующие среди диких животных на бохайских памятниках Приморья. Возможно, на это могла повлиять трудность в разделении костей домашней и дикой свиньи. Стоит учесть и малый набор костей, представленный 4 видами диких животных, что заметно меньше в сравнении с приморскими памятниками, где обнаружено свыше 10 разных видов.

Специалисты считают, что многие кости пролежали на открытом воздухе до двух лет, что отразилось на их сохранности. На костях зафиксированы следы погрызов (только 12% оставлены грызунами, остальные — собаками) и следы, связанные с готовкой (разделывание туши ножом, топором, оббивание тупым металлическим предметом).

Костяные орудия представлены шилом, заколкой, украшением в виде рыбки, пряжкой и заготовками орудий. Для создания 80% орудий выбирали рога крупных животных (оленьих) или лопатки. Кости обрабатывались разными способами — резанием, шлифовкой, скоблением и проч., но отсутствовало пиление. Большое количество находок костей животных, костяных орудий и их заготовок в жилище № 3 на Силиньхэ может свидетельствовать, что там проживал мастер по косторезному делу. Судя по трём рогам косуль, охота на этих животных могла происходить в осенне-зимний период, а возраст особей варьирует от 2 до 4 лет и старше из-за того, что не произошла смена рогов [18, с. 83—85].

Информация о костях животных, обнаруженных в бохайских погребениях, крайне скудна. Тем не менее данные из могильника Хунцзуньюйчан в целом репрезентативны. Только в 10% погребений обнаружены животные останки, что отражает характер погребального обряда, для которого помещение в могилу животных не было частым. Это прослеживается как по остальным бохайским погребениям в Китае, так и по материалам мохэ-бохайского могильника Чалиба, где из 47 могил только в единичном случае зафиксировано наличие черепа лошади [8, с. 164]. Только в 6 из примерно 190 раскопанных погребений мохэ-бохайского могильника Чернятино-5 найдены зубы лошадей. Тем не менее приведённые данные отражают лидирующую роль лошади, по сравнению с остальными домашними животными, в ритуально-погребальной практике бохайцев. В их погребениях отсутствуют кости диких животных, хотя челюсти кабанов с клыками использовались в погребальном обряде мохэ в Приамурье. Отметим, что хэйшуй мохэ клыками кабанов украшали свои головные уборы. В Троицком могильнике в Амурской области, оставленном переселившимися на Амур племенами сумо-мохэ, как считает ряд исследователей (С.П. Нестеров, С.В. Алкин), также были широко представлены челюсти или зубы

лошадей (77%), костей свиньи — намного меньше — 20% [4]. Данные факты говорят об однообразном ритуальном использовании животных на всей территории Бохая. В то же время это отражает разницу с мохэской традицией в Приамурье, что вызвано, скорее всего, территориальными особенностями и результатами контактов с другими культурами. Интересной выглядит и находка из Чернятинского могильника, где в погребении № 60 в горшке была каша из проса с костями фазана.

В целом представленные материалы показали некоторое совпадение со списком популярных продуктов среди населения Бохая, перечисленных в китайской летописи «Синь Таншу» (олени из Фууй, свиньи из области Моцзе, лошади из Шуайбинь) [6, с. 45]. Кроме того, в использовании в хозяйстве животных прослежена определённая преемственность с племенами мохэ, которые, по данным другой летописи «Суй шу», разводили много свиней, имели собак и лошадей, из шкур двух первых делали мужскую одежду. Кости этих животных зафиксированы на ряде памятников по р. Амур, в том числе на самом западном городище Усть-Чёрное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый обзор максимально имеющихся источников по находкам костных остатков животных с бохайских памятников на территории современного Китая раскрыл ранее недоступный для отечественных исследователей материал. Полная информация по фаунистическим остаткам со всей территории Бохая позволила выявить общие и частные особенности в их использовании. Данные по остеологическому материалу получены из 9 памятников: 1 городища, 4 поселений и 4 могильников, расположенных в бассейне р. Муданьцзян и Суйфэньхэ (Раздольной). При этом информация по большинству из них имеет лапидарный характер и ограничена видовым указанием. Стоит отметить и отсутствие информации из городских памятников Бохая.

Анализ остеологических остатков с поселения Силиньхэ показал типичное для бохайского времени преобладание домашних животных над дикими. Основные виды первых представлены свиньёй, собакой, лошадью и коровой, при значительном доминировании первых двух, составлявших основной рацион бохайцев. В выборе свинины бохайцы предпочитали мясо взрослых самок. Остатки лошади и коровы малочисленны, эти животные очень ценились в хозяйстве и армии, забивались только взрослые и старые особи. Выдвинуто предположение, что на данное обстоятельство могло оказать влияние и строгое танское законодательство в области животноводства, аналог которого мог применяться в Бохае. Как и в Приморье, овцеводство почти отсутствовало. Относительно роли домашней птицы в питании требуются дальнейшие исследования. Расположение поселений вдоль берегов крупных рек способствовало занятию рыбалкой, но информации недостаточно. Находки раковин моллюсков на

значительном удалении от морского побережья могут указывать на развитые транспортные сети в регионе, но для этого необходимо привлечение специалистов ихтиологов и малакологов. Состав диких животных, в отличие от памятников Приморья, имеет довольно ограниченный характер, преобладают олени. Возможно, это связано с тем, что пушных зверей ради шкурки могли разделять на месте охоты. Отсутствуют кабаны, повсеместно встречаемые в Приморье. Мясо животных шло в пищу, а кости активно использовались в разнообразном косторезном ремесле.

Скудность информации по находкам костей животных из бохайских погребений может говорить о незначительном в целом их использовании в погребальном обряде. Эта ситуация имеет значительное отличие от погребальной практики мохэских племён в Приамурье. Тем не менее в ритуально-погребальной практике бохайцев, что зафиксировано для всей территории Бохая, определённое значение могла иметь лошадь — напарник воина-мужчины.

Проведённый анализ показал значительное сходство соотношения диких и домашних животных и видового состава, важность определённых домашних видов, использованных в хозяйстве и погребениях с бохайских памятников на территории Китая и Приморья. Зафиксировано сходное процентное соотношение среди видов домашних животных у жителей бассейна р. Муданьцзян и Суйфэньхэ (Раздольной), что может подтвердить распространение бохайского населения на территорию Приморья через эту речную систему, зафиксированное в материалах городища Синельниково-1, могильника Чернятино-5 и проч. Определённое сходство наблюдается и в материалах памятников территориально близкого бассейна р. Илестой. В других районах Приморья население придерживалось при общем сходстве состава стада своей, местной диеты, отражённой в процентном соотношении видов домашних животных. На это могли повлиять в целом сходные природно-географические условия территории при местных культурных особенностях. Более точную хронологию памятников и связанное с этим возможное изменение пищевой культуры бохайцев только предстоит определить. Возможно, новые материалы по центральным территориям Бохая внесут некоторые коррективы в этот анализ. Тем не менее данная работа позволила дополнить и реконструировать сведения об использовании животных бохайцами в хозяйстве и ритуальной деятельности не только на восточной периферии государства, но и в северных районах, раскрыла с новых сторон пищевую, материальную и духовную культуру Бохая.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алексеева Э.В., Болдин В.И. Материалы об охоте и животноводстве у населения бохайского городища Николаевское II (Приморье) // Методы естественных наук в археологическом изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР. Владивосток, 1986. С. 77—85.

2. Алексеева Э.В., Болдин В.И. Остатки животных из средневекового селища Константиновское I // *Медиевистские исследования на Дальнем Востоке России*. Владивосток, 1994. С. 37—47.
3. Алексеева Э.В., Болдин В.И. Остатки животных из средневековых слоёв Новгородеевского селища и городища // *Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР*. Владивосток, 1989. С. 80—85.
4. Васильев С.К., Деревянко Е.И., Алкин С.В. Предварительные результаты изучения фаунистических остатков из Троицкого могильника в Амурской области // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. Новосибирск, 2007. Т. XIII. С. 199—201.
5. Гельман Е.И., Омелько В.Е., Лящевская М.С., Боштанник С.В., Бондаренко О.В., Раков В.А., Еловская О.А. Роль растений и животных в системе жизнеобеспечения населения Краскинского городища // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. Новосибирск, 2019. Т. 49. № 3. С. 31—38.
6. Государство Бохай (698—926 гг.) и племена Дальнего Востока России / отв. ред. Э.В. Шавкунов. М.: Наука, 1994. 217 с.
7. Деревянко Е.И. Бохай и Приамурье // *История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова*. Владивосток, 2000. С. 115—124.
8. Нестеров С.П., Алкин С.В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р. 2-я Сунгари // *Традиционная культура Востока Азии*. Благовещенск, 1999. Вып. 2. С. 153—176.
9. Раков В.А., Гельман Е.И. Малакофауна бохайского городища Горбатка // *Археология и культурная антропология Дальнего Востока*. Владивосток, 2002. С. 127—133.
10. Рыбаков В.М. Законы династии Тан о государственном животноводстве // *Общество и государство в Китае*. М., 2015. Т. XLVII. Ч. 2. С. 30—52.
11. 东亚考古学会. 东京城—渤海国上京龙泉府址的发掘报告 = *Археологическое общество Восточной Азии*. Дунцзинчэн: отчёт о раскопках городища — остатков бохайской Верхней столицы Лунцюаньфу. Токио, 1939. 90 с. (东方考古学丛刊甲种第五典 = *Восточная археология*. Серия А. Т. 5).
12. 王培新, 张伟, 杨建华, 卢成敢. 黑龙江海林市细鳞河遗址发掘报告 = Ван Пэйсинь, Чжан Вэй, Ян Цзяньхуа, Лу Чэнган. Отчёт о раскопках памятника Силиньхэ в г. Хайлинь провинции Хэйлунцзян // *北方文物*. 2018. № 1. С. 3—29.
13. 黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上京城: 1998~2007年度考古发掘调查报告 = *Институт материальной культуры провинции Хэйлунцзян*. Городище Верхней столицы Бохая: отчёт об археологических раскопках и исследованиях в 1998—2007 годах. Пекин: 文物出版社, 2009. 1079 с.
14. 吉林省文物考古研究所, 敦化市文物管理所. 六頂山渤海墓葬: 2004—2009年清理發掘報告 = *Институт археологии материальной культуры провинции Цзилинь, Управление материальной культуры г. Дуньхуа*. Бохайские погребения Людиншань: отчёт за 2004—2009 гг. Пекин: 文物出版社, 2012. 394 с.
15. 黑龍江省文物考古研究所, 吉林大學歷史系. 河口与振兴: 牡丹江莲花水库发掘报告 = *Институт материальной культуры провинции Хэйлунцзян, Кафедра истории Цзилиньского Университета*. Хэкоу и Чжэньсин: отчёт о раскопках на месте водохранилища Ляньхуа в Муданьцзяне. Пекин: 科学出版社, 2001. 226 с.
16. 黑龍江省文物考古研究所編著. 寧安虹鱒魚場: 1992—1995年度渤海墓地考古發掘報告 = *Институт материальной культуры провинции Хэйлунцзян*. Хунцзуньюйчан в Нинъань: отчёт об археологических раскопках на бохайском могильнике в 1992—1995 гг. Пекин: 文物出版社, 2009. 836 с.
17. 赵永军, 郑君雷. 黑龙江海林市兴安渤海时期城址的发掘 = Чжао Юнцзюнь, Чжэн Цзюньлэй. Раскопки городища Синнун периода Бохай в городском округе Хайлинь провинции Хэйлунцзян // *考古*. 2005. № 3. С. 213—227.
18. 陈全家, 王培新, 张伟. 黑龙江海林市细林河遗址出土的动物骨骼遗存研究 = Чэнь Цюаньцзя, Ван Пэйсинь, Чжан Вэй. Изучение остатков костей животных, обнаруженных в Силиньхэ г. Хайлинь провинции Хэйлунцзян // *考古*. 2004. № 7. С. 79—89.

19. 金太顺, 王祥滨, 王世杰. 黑龙江东宁县小地营遗址渤海房址 = Цзинь Тайшунь, Ван Сянбинь, Ван Шицзе. Бохайские жилища в Сяодин уезда Дуннин провинции Хэйлунцзян // 考古. 2003. № 3. С. 38—47.
20. 중앙문화재연구원. 발해의고분문화I = Институт культурного наследия Чунан. Бохайская погребальная культура. Квачхон: 진인진, 2014. Т. I. 481 с.
21. 중앙문화재연구원. 발해의고분문화II = Институт культурного наследия Чунан. Бохайская погребальная культура. Квачхон: 진인진, 2014. Т. II. 446 с.
22. 이준걸. 함경남북도일대의발해유적유물에대한조사보고 = Ли Чунголь. Исследование бохайских памятников и находок на территории провинции Южная и Северная Хамгён // 조선고고연구. 1986. № 4. С. 33—38.
23. 한인덕. 성상리토성에대하여 = Хан Индок. О городище с грунтовыми валами Сонсанни // 조선고고연구. 1993. № 1. С. 36—41.

REFERENCES

1. Alekseeva E.V., Boldin V.I. Materialy ob okhote i zhivotnovodstve u naseleniya bokhayskogo gorodishcha Nikolayevskoye II (Primor'ye) [Materials on Hunting and Animal Breeding of the Population of the Bohai Settlement Nikolayevskoye II (Primorye)]. *Metody estestvennykh nauk v arkhologicheskoy izucheni drevnykh proizvodstv na Dal'nem Vostoke SSSR* [Methods of Natural Sciences in the Archaeological Study of Ancient Industries in the Far East of the USSR]. Vladivostok, 1986, pp. 77—85. (In Russ.)
2. Alekseeva E.V., Boldin V.I. Ostatki zhivotnykh iz srednevekovogo selishcha Konstantinovskoye I [Animals Remains from the Konstantinovskoe I Medieval Settlement]. *Medievistskiye issledovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii* [Medieval Studies in the Russian Far East]. Vladivostok, 1994, pp. 37—47. (In Russ.)
3. Alekseeva E.V., Boldin V.I. Ostatki zhivotnykh iz srednevekovykh sloev Novogorodevskogo selishcha i gorodishcha [Animals Remains from the Medieval Layers of the Novogorodevskoe Medieval Settlement and Walled Town]. *Novye materialy po srednevekovoy arkhologii Dal'neg Vostoka SSSR* [New Materials on the Medieval Archaeology of the Far East of the USSR]. Vladivostok, 1989, pp. 80—85. (In Russ.)
4. Vasil'ev S.K., Derevyanko E.I., Alkin S.V. Predvaritel'nye rezul'taty izucheniya faunisticheskikh ostatkov iz Troitskogo mogil'nika v Amurskoy oblasti [Preliminary Results on the Study of Faunistic Remains from the Troitsky Burial Ground in the Amur Region]. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories]. Novosibirsk, 2007, vol. XIII, pp. 199—201. (In Russ.)
5. Gel'man E.I., Omel'ko V.E., Lyashchevskaya M.S., Boshtannik S.V., Bondarenko O.V., Rakov V.A., Elovskaya O.A. Rol' rasteniy i zhivotnykh v sisteme zhizneobespecheniya naseleniya Kraskinskogo gorodishcha [The Role of Plants and Animals in the Life Support System of the Population of the Kraskino Settlement]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. Novosibirsk, 2019, vol. 49, no. 3, pp. 31—38. (In Russ.)
6. *Gosudarstvo Bokhay (698—926 gg.) i plemena Dal'neg Vostoka Rossii* [The Bohai State (698—926) and the Tribes of the Russian Far East]. Executive ed. E.V. Shavkunov. Moscow, Nauka Publ., 1994, 217 p. (In Russ.)
7. Derevyanko E.I. Bokhay i Priamur'e [Bohai and the Amur Region]. *Istoriya i arkhologiya Dal'neg Vostoka. K 70-letiyu E.V. Shavkunova* [History and Archaeology of the Far East. To the 70th Anniversary of E.V. Shavkunov]. Vladivostok, 2000, pp. 115—124. (In Russ.)
8. Nesterov S.P., Alkin S.V. Rannesrednevekovyy mogil'nik Chaliba na r. 2-ya Sungari [The Early Medieval Burial Ground Chaliba on the Second Sungari River].

- Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii* [Traditional Culture of the East of Asia]. Blagoveshchensk, 1999, iss. 2, pp. 153—176. (In Russ.)
9. Rakov V.A., Gel'man E.I. Malakofauna bokhayskogo gorodishcha Gorbatka [Malakofauna of the Bohai Settlement Gorbatka]. *Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya Dal'nego Vostoka* [Archaeology and Cultural Anthropology of the Far East]. Vladivostok, 2002, pp. 127—133. (In Russ.)
  10. Rybakov V.M. Zakony dinastii Tan o gosudarstvennom zhitovnovodstve [The Tang Dynasty's Laws about State Livestock]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [The Society and the State in China]. Moscow, 2015, vol. XLVII, part 2, pp. 30—52. (In Russ.)
  11. 东亚考古学会. 东京城—渤海国上京龙泉府址的发掘报告 [The Archaeological Society of East Asia. Tung-Ching-Cheng: Report on Excavations of the Remains of the Bohai Supreme Capital Longquanfu]. Tokyo, 1939, 90 p. 东方考古学丛刊甲种第五典 [Oriental Archaeology. Ser. A, vol. 5]. (In Jap.)
  12. 王培新, 张伟, 杨建华, 卢成敢. 黑龙江海林市细鳞河遗址发掘报告 [Wang Peixin, Zhang Wei, Yang Jianhua, Lu Chenggan Report on the Excavation of the Xilinh Site in Hailin, Heilongjiang Province]. *北方文物*, 2018, no. 1, pp. 3—29. (In Chin.)
  13. 黑龙江省文物考古研究所编著. 渤海上京城: 1998—2007年度考古发掘调查报告 [Institute of Material Culture of Heilongjiang Province. The Site of the Bohai's Supreme Capital: Report on Archaeological Excavations and Explorations in 1998—2007]. Beijing, 文物出版社 Publ., 2009, 1079 p. (In Chin.)
  14. 吉林省文物考古研究所, 敦化市文物管理所. 六顶山渤海墓葬: 2004—2009年清理发掘报告 [Jilin Provincial Cultural Relics and Archaeology Research Institute, Dunhua Cultural Relics Management Office. Report on the Excavation of Ludinshan Bohai Burials in 2004—2009]. Beijing, 文物出版社 Publ., 2012, 394 p. (In Chin.)
  15. 黑龙江省文物考古研究所, 吉林大学历史系. 河口与振兴: 牡丹江莲花水库发掘报告 [Institute of Material Culture of Heilongjiang Province, Department of History, Jilin University. Hekou and Zhenxing: Report on the Excavation at the Lianhua Reservoir in Mudanjiang]. Beijing, 科学出版社 Publ., 2001, 226 p. (In Chin.)
  16. 黑龙江省文物考古研究所编著. 宁安虹鱗鱼场: 1992—1995年度渤海墓地考古发掘报告 [Institute of Material Culture of Heilongjiang Province. Hongjunchang in Ninan: Report on Archaeological Excavations at the Bohai Burial Ground in 1992—1995]. Beijing, 文物出版社 Publ., 2009, 836 p. (In Chin.)
  17. 赵永军, 郑君雷. 黑龙江海林市兴农渤海时期城址的发掘 [Zhao Yongjun, Zheng Junlei. Excavations on the Xingnong Site of the Bohai Period in Hailin, Heilongjiang]. *考古*, 2005, no. 3, pp. 213—227. (In Chin.)
  18. 陈全家, 王培新, 张伟. 黑龙江海林市细林河遗址出土的动物骨骼遗存研究 [Chen Quanjia, Wang Peixin, Zhang Wei. Research on Animal Bone Remains Excavated at the Xilinh Site in Hailin, Heilongjiang]. *考古*, 2004, no. 7, pp. 79—89. (In Chin.)
  19. 金太顺, 王祥滨, 王世杰. 黑龙江东宁县小地营遗址渤海房址 [Jin Taishun, Wang Xiangbin, Wang Shijie. Bohai Dwellings in Xiaodiin, Dongning, Heilongjiang Province]. *考古*, 2003, no. 3, pp. 38—47. (In Chin.)
  20. 중앙문화재연구원. *발해의고분문화* [Chung-Ang National Institute of Cultural Heritage. Bohai's Burial Culture]. Gwacheon, 진인진 Publ., 2014, vol. 1, 481 p. (In Kor.)
  - 21.중앙문화재연구원. *발해의고분문화II* [National Institute of Cultural Heritage Chung-Ang. Bohai's mound culture]. Gwacheon, 진인진 Publ., 2014, vol. 2, 446 p. (In Kor.)
  22. 이준걸. 함경남북도일대의발해유적유물에대한조사보고 [Lee Jun-Geol. Research on Bohai Sites and Relics in the North and South Hamgyong Provinces]. *조선고고연구*, 1986, no. 4, pp. 33—38. (In Kor.)
  23. 한인덕. 성장리토성에대하여 [About Seongsangli Settlement]. *조선고고연구*, 1993, no. 1, pp. 36—41. (In Kor.)

Дата поступления в редакцию 24.09.2020